

Э.М. Мурзаев

ОТКУДА ПОШЁЛ КРЫМ?

Уникальность природы Крыма, омываемого теплыми водами Чёрного и Азовского морей, издавна привлекает туристов и отдыхающих со всех концов России, СНГ. В Крыму жили и творили писатели и художники И.К. Айвазовский, К.Ф. Богаевский, В.В. Вересаев, М.А. Волошин, А.С. Грин, С.Н. Сергеев-Ценский, К.А. Тренев, А.П. Чехов. Крыму посвятил вдохновенные произведения в стихах и прозе А.С. Пушкин, который не упоминает это название, а предпочитает античное Таврида. О героических днях Севастопольской обороны 1854–1855 гг. рассказал Л.Н. Толстой.

Каково же происхождение топонима Крым, какая информация скрывается в нем? Попытки ответить на этот вопрос многократно предпринимались в течение двух веков. Этимологические решения, предлагаемые разными авторами, оказывались спорными, малоубедительными. К ним относится указание на связь со словом *крома* ‘окраина, граница’ (ср. *кромка*), поскольку полуостров находится у самого моря. Представляется неубедительной и апелляция к нарицательному *кремень* и собственному *Киммерия*.

Географическое название *Крым* исторически молодое. В древности полуостров, на котором греки основали процветающие колонии, был известен как *Киммерия*. Этот топоним, восходящий к названию народа (*киммерийцы*), и ныне встречается в поэтических произведениях, особенно в стихах Максимилиана Волошина. Керченский пролив некогда именовался Боспором Киммерийским, в отличие от Боспора (ныне Босфора), соединяющего Чёрное и Мраморное моря.

На смену Киммерии пришли *Таврика*, *Таврида*, *Таврический полуостров* (по этнониму *тавры*, предшественники киммерийцев). И ныне нередко говорят *Таврида*, *Таврия*, *Таврические степи* (причерноморские). В Малой Азии сохранились имена гор *Тавр* и *Антитавр*. Греки называли Крым также *Херсонесом*, то есть просто полуостровом, так же как и город, развалины которого хорошо сохранились близ Севастополя.

Греческий географ Страбон и римский писатель Плиний Старший, жившие на рубеже нашей эры, знают Херсонес. Первый из них пишет о Калосе-Лимене, гавани херсонесцев (полуостровитян): "На том же берегу вдается в море по направлению к югу большой мыс, составляющий часть целого Херсонеса, на этом мысе расположен Гераклеотян, колония живущих в Понте, называется он также Херсонесом"¹. У Плиния упоминаются имена Херсона в формах *Херронес*, *Гераклея*, *Мегарика*². В средневековой Руси *Херсонес* (*Херронес*) передавался в искаженной форме *Корсунь*. В 1778 г. этот греческий топоним вспомнили, когда был основан город Херсон в устье Днепра.

Константин Багрянородный (Х в.) в своем классическом труде "Об управлении империей" перечисляет населенные пункты на полуострове:

крепости Херсон (Херсонес), Боспор (Керчь), города Кафа (Феодосия), Символ (Балаклава) и Киверник, место которого локализуется где-то на востоке от Феодосии³. Автор нигде не упоминает слово *Крым*, но знает Хазарию (Газарию), куда входили и равнины Северного Крыма, Танаис (Дон).

Откуда же появилось название *Крым*? Где его истоки? Бессспорно одно – первоначально это название было узколокальным, сменившим имя города *Солхат*, ныне *Старый Крым*, у татар *Эски Крым*.

Одним из первых исследователей древностей полуострова был академик П.И. Кеппен. В его книге помещена хронологическая таблица истории города Солхат:

- 1284 – существует монета крымская,
- 1320 – здесь был францисканский монастырь,
- 1321 – Абульфеда говорит: Сулгант называют еще *Крымом*,
- 1340 – появляются армяне,
- 1436 – Барбаро подтверждает, что жители города называют его *Крымом*⁴.

Эта таблица нуждается в комментариях:

1) У академика В.В. Бартольда читаем: "Татарские монеты чеканились в Крыме (как постоянно называется город на монетах) с 686/1287–88 гг. В арабских источниках монгольского периода это название всегда пишется *ал-Кирим*, а Ибн-Баттута дает огласовку *Кирам*. В рассказе о первом египетском посольстве ко двору Беркай Крым описывается как селение (*кариа*), населенное различными народами (кипчаками, русскими, аланами). Напротив, Ибн Баттута описывает его как большой и красивый город (...). При османском владычестве (с 880/1475 г.) название прежней столицы было распространено на весь полуостров"⁵.

Поясню:

Беркай или Берке – хан Золотой Орды (XIII в.) внук Чингис-хана, принявший ислам.

Ибн-Баттута (1304–1377) средневековый географ, "арабский Марко Поло", во время большого путешествия, продолжавшегося более 25 лет, побывал во многих странах Африки, Европы, Азии, в том числе и Крыму.

2) Здесь был францисканский монастырь. – Францисканцы, последователи Франциска Ассизского (1182–1226), объединенные в католическом монашеском ордене.

3) Абульфеда говорит... – Академики В.В. Бартольд и И.Ю. Крачковский транскрибируют *Абу-л-Фид* (1273–1331). Этот арабский географ, историк, энциклопедист, называл Солхат столицей Крыма.

4) 1340 – появляются армяне. – Согласно современным данным, первые волны армянских колонистов датируются серединой XI–XIII в., когда они переселялись из Византии. В середине XV в. из 70 тыс. жителей Кафы (Феодосии) 45 тыс. были армяне⁶.

5) Барбаро подтверждает... – Иосафат Барбаро в 1436–1452 гг. проживал в венецианской колонии Тана в устье Дона. Хорошо знал татарский язык. Написал книгу "Путешествие в Тану"⁷.

Современный исследователь истории средневекового Крыма А.Л. Якобсон пишет, что уже в XIV в. город Солхат (Сурхат) был крупным торговым центром с большой армянской колонией и татарской властью. По всей вероятности армяне начали селиться здесь в XI в., первоначально осваивая восточную часть полуострова, в Солхате, Феодосии, Сугдее (Судаке), Карасубазаре. А.Л. Якобсон так же, как и В.А. Микаелян, топоним *Солхат* считает армянским и производит из сурб *хач* 'святой крест'. Близ Солхата был построен монастырь Сурб-Хач "очаг армянской культуры в Крыму"⁸. Главный храм датируется 1338 г.

В XIII в. началось вторжение золотоординцев в Крым. Первый набег на Судак относится к 1223 г. Во второй половине XIII в. они обосновались в Солхате. Важно отметить, что до вторжения монголо-татар на полуостров название Крым неизвестно. Оно впервые зафиксировано несколько ранее 1287 г. на монетах, отчеканных в Солхате. В Старом Крыму археологи обнаружили развалины монетного двора. Значительно позже слово *Крым* отмечается уже в русских источниках. Тверской купец Афанасий Никитин посетил Крым в ноябре 1472 г. и в своем "Хожении за три моря" приводит крымские названия *Кафа* (*Феодосия*), *Балыкая* (*Балаклава*), *Тыкъръзоф* (*Гурзуф*), но не упоминает *Крым*⁹. По свидетельству В.Д. Смирнова, Крым "в наших летописях становится обычным, заурядным лишь к концу XV в., да и то в каких-то смутных и неопределенных выражениях"¹⁰. Исследователь топонимии Крыма А.И. Маркевич указывает на более близкую к нам дату: "В деле о роде мурз Колечинских есть указание, что Крымский полуостров именовался *Оджаклар*. Тюркское *оджак* 'очаг, горн, печь; род, династия, дом' и суффикс множественного числа *-лар*. На Руси слово *Крым* как обозначение полуострова и ханства вошло в употребление очень поздно, не ранее конца XVI ст."¹¹

В.Д. Смирнов в монографическом описании Крымского ханства дал критический обзор различных этимологических версий интересующего нас топонима: "По этому вопросу, неизвестному для всех занимающихся историей Крымского ханства, мы также не можем дать со своей стороны категорических разъяснений, ибо и в источниках мусульманских нет таких данных, которые слишком превосходили своей ясностью все другие сюда относящиеся памятники"¹². В.Д. Смирнов – тюрколог. Он хорошо знает турецкие источники, где полуостров первоначально именуется 'Кипчакская степь (равнина)' – *Дешит-и-Кипчак*, но позже уже появляется топоним *Крым*, что видно из свидетельства некоего Мюнеджима-бashi: "Дети же Мухамед-султана не титуловались царями Дэшта, они царями Крыма называются и по той причине, что Мухамед-султан вышеописанным образом избрал Крым столицей государства". У турецких писателей уже "первые чингисиды именуются не только татарскими ханами, но и ханами крымскими"¹³.

В 1784 г. немецкий профессор Й.Э. Тунманн из города Галле (Halle) опубликовал книгу "Крымское ханство". Автор отмечает, что в языке крымских татар много арабских и монгольских слов. По его мнению, город Солхат греки знали уже в VI столетии. "Этот полуостров, называемый жителями как *Крымом* или *Кырымом*, так и *Кырым-Адасы* ('остров Крым') или просто *Ада* ('остров') (...). Название *Крым* (крепость), которое сделалось названием и всего полуострова, получил он при татарском владычестве"¹⁴. Тунманн как бы мельком заметил "Название *Крым* (крепость)...". Более подробно, но тоже очень скрупулезно эту мысль повторил П.И. Кеппен: "у монголов китайская стена называется *Саган Керм* (Белая Стена)"¹⁵.

Крымский грек Ф. Хартахай, знающий этнографию и язык татар, слышал он местного населения форму *Кырым*¹⁶ и предложил две версии (или, как признается, "догадки") ее происхождения: 1) из арабского 'bla-

годать', что, конечно, вызвало отрицательную реакцию у последующих авторов и 2) сопоставил топоним *Крым* с монгольским названием Великой Китайской стены *Саган-Керем*. Ф. Хартахай считал, что Яила, протянувшаяся вдоль Южного берега, оказалась стеной, отделяющей монголо-татар от побережья, куда они хотели, но не могли проникнуть, поэтому-то стали называть древний город Солхат *Крымом*, сделали его своей столицей, а непонятное имя *Солхат* заменили на знакомое, поскольку они у себя на родине в Центральной Азии Великую Китайскую стену величали *Саган-Керем*, то есть белой стеной (монг. *саган/цаган* 'белый')¹⁷.

Где же первоисточник этимологии *кырым* (*крым*) – 'крепость'? П.И. Кеппен ссылается на Форстера, а Ф. Хартахай, как и А. Гаркави¹⁸, пишут о путешественнике Форстере. Во всех ссылках инициалы и название публикации отсутствуют. Между тем было два немецких путешественника – отец и сын Йоганн и Георг Форстеры. Наиболее известен из них Георг, годы жизни которого (1754–1794) совпадают со временем выхода книги Тунманна¹⁹.

Мысль о сближении топонима *Крым* с Великой Китайской стеной, на первый взгляд, кажется очень далекой от действительности и поэтому искусственной; тем не менее, она представляется очень плодотворной, хотя в таком сопоставлении как будто бы нет логики. Отрицая объяснения Ф. Хартахая, В.Д. Смирнов писал, что перенесение названия китайской стены в Тавриду заставляет предполагать твердые географические познания и свежесть воспоминания о местности, которую когда-то давно знали предки татар, населяющих области и страны, сопредельные с собственно Китаем.

Большой знаток истории, этнографии и географии Крыма В.Х. Кондараки перечисляет три возможных варианта объяснения загадочного топонима: 1) от татарского слова *хырым* 'поражение', 2) чжагатайского (турецкого) *крым* 'подарок', 3) от тюркского же *хырымлар* 'возвышенные места'²⁰. В.Д. Смирнов отрицает все эти этимологии как сомнительные и замечает, что нет существительного *крым* (*хырым*) со значением 'возвышенное место', почему же изолированно существует множественная форма *хырымлар*?²¹ В чжагатайском языке *кырым* значит не 'подарок', а 'ров, яма, окоп'. Еще П. Кеппен писал, что первоначально в древнем Солхате на холме действительно был ров: "Остается сказать, что с северной стороны города, на возвышенности, называемой ныне *Ногайлы Оглу Оба*, заметны следы укрепления, за коим пролегает древний ров, который, как видно, очень глубок, и продолжался до города"²². Номинация возвышенности *Ногайлы Оглу Оба* легко объясняется из татарского: *оба* 'юрта, кочевые, хижина, курган, холм', *оглу* 'сын', *Ногай* – в данном тексте собственное имя.

Происхождение интересующего нас топонима от *кырым* 'яма, ров, окоп' отстаивал и А.Я. Гаркави. Он согласен, что первоначально *Крым* заменил имя города *Солкат* (*Солхат*), где были и ров, и крепость. *Солкат* же – тюркский топоним и отвечает понятию 'левая сторона',

кроме того, есть арабское слово *хат* ‘черта, линия’²³. Такое объяснение названия *Солкат/Солхат* кажется мало убедительным. Тот же В.Д. Смирнов отметил, что в таком случае нужно где-то искать *Онгхат* ‘правую сторону’, а такого имени в Крыму нет. Да и *Солхат*, конечно, дотюркское, дотатарское. Уже было сказано об армянской этимологии А.Л. Якобсона и В.А. Микаеляна. В наше время попытку объяснить значение имени *Солхат* из древнеиндийского предпринял О.Н. Трубачев: *sal gat*, где *sala* ‘сток, склон’ и *gat* ‘дорога’. В этой статье высказано осторожное предположение об этнонимическом происхождении топонима *Крым* от этнонима *киммерийцы*²⁴. Но можно исходить еще из древнего термина *хат/кат*, который на многих языках Евразии означал ‘жилище, дом, поселок, город, крепость’. След его сохранился в украинской лексеме *хата*. Топонимический ареал, образованный этим существительным, охватывает колосальную территорию Старого Света. А. Гаркави отрицает этимологическую связь между *Крымом* (*Кырымом*) и довольно частым в топонимии полуострова термином *кермен* ‘крепость, укрепление’. Он недоумевает, почему татары хорошо знакомое им слово *кермен* должны были превратить в *Кырым* только в названии их столицы Солхат. По убеждению этого автора, топоним *Крым* отражает тюркское слово *кирым/кырым* ‘ров, окоп’. Эта версия была принята многими историками Тавриды и получила отражение в научной и популярной литературе.

Казалось, вопрос о происхождении имени полуострова уже был окончательно решен, когда спустя 53 года он вновь появился на страницах печати. “Объяснено ли название *Крым*?” – так называется небольшая заметка академика А.Н. Самойловича, в которой автор указывает, что в полном Словаре тюркских наречий В.В. Радлова нет нарицательного *кырым* ‘ров, канава’, а есть *карым*. “Слова *кырым* в значении ‘ров’ не существовало, и поэтому казавшееся Гаркави и Смирнову наиболее вероятным объяснение названия *Крым* через это слово отпадает”²⁵. Действительно В.В. Радлов приводит *карым* ‘канава для стока воды около дома; ров вокруг города’, но лишь в телеутском языке (Алтай) (Радлов II, 183). Даны слово *Кырым* как собственное название Таврического полуострова без ссылки на этимологию и нарицательное *кырым* ‘ломание, избиение, резня’ (Там же, 746).

У В.В. Бартольда есть указание, что название *Крым* (неизвестного происхождения) “получил сначала в XIII в. город Солхат, ныне Старый Крым, тогда резиденция монгольского наместника”²⁶. Последнее замечание очень важно для последующего изложения.

В январе 1223 г. татары-монголы заняли Судак, в 1236 г. был предпринят новый поход в Крым, который стал улусом Золотой Орды. В 1249 г. монголы ушли из Крыма, но его население платило дань метрополии²⁷.

В.Г. Тизенгаузен находит у персидских авторов о городе Крыме: В 1299–1300 гг. войска хана Ногая “опустошили город Крым и забрали множество пленных”. В другом месте сказано: “Бату, сын Джучи, кото-

рого Угедай каан (...) с большим войском отправил в область, находившуюся под властью его отца. Всей этой областью они до (земли) асов, русских, черкесов, до Крыма, Азака и Булгара овладели через некоторое время, после многих битв"²⁸. Из этой цитаты можно понять, что Крым либо город, либо область, и перечисление в одном ряду названий *Крым, Азак и Булгар* не помогает ответить на такой вопрос. Но указание на земли асов, русских, черкесов как будто позволяет осмысливать, что *Крым, Азак и Булгар* – населенные места, города.

Из сказанного следует: 1) этимология географического названия *Крым* осталась загадкой, 2) название *Крым* появилось сравнительно поздно, во всяком случае не ранее XIII в., а в русских источниках упоминается только в XV в.; 3) название *Крым* употреблялось первоначально как имя города Солхат (ныне Старый Крым), бывшего первой столицей крымского ханства; 4) название столицы затем было перенесено на имя всего Крымского государства и полуострова, заменившего древнее *Таврида*. Известно, что государства часто именуются по столичному городу. Примеры тому – Рим, Карфаген, Венеция, Бухара и современные Марокко, Алжир, Люксембург.

Попытки объяснить происхождение топонима *Крым* оказались малоубедительными потому, что большинство авторов, кроме хронологически первых, писавших о нем, ограничивались в основном тюркской лексикой, и только тюркские слова привлекались ими для доказательства. Между тем материал из языков тех народов, которые оказали большое влияние на ход исторических событий Таврического полуострова и Руси в период появления названия *Крым*, поможет разобраться в его генезисе. Несомненно, таким народом являлись монголы. В монгольском языке существуют и живут в настоящее время термины, соответствующие слову *Крым* как в фонетическом, так и в семантическом отношении. Ф. Хартахай в своем объяснении был близок к истине; однако он не смог показать причины близости названий Китайской стены и Крымского полуострова. Монгольский нарицательный термин *керем, хэрэм, кырым* – широко распространен в топонимии Центральной Азии.

В Восточной Монголии есть урочище Кырым. Длинный вал в северо-восточной части этой республики, уходящий из Халхи в Баргу, монголы называют Хэрым-Дзам (дзам ‘дорога, путь’). Обращаясь к словарям современного монгольского языка, находим: ‘стена’ – *хана, турга*; ‘высокая толстая стена’ – *хэрэм*; русское *кремль* переводится так же – *хэрэм*. Старописьменный монгольский аналог, из которого и нужно исходить в данном случае, – *керем* ‘стена, ограда, вал, город, кремль’, *xota keretyud* ‘города’. Монгольское слово заимствовано в тунгусо-маньчжурской лексике – *хэрэм* ‘городская стена, ограда, забор, вал, крепостная стена, сарай’. Древнетюркское *керем* ‘землянка’ сравнивают со старописьменным монгольским *керем*.

Крайне любопытны показания сибирского казака Ивана Петлина, первого русского путешественника, попавшего в Монголию и Китай в 1618 г. Приведу краткую выдержку из его описания: “И шли оне широмугалскою

землей 4 дни и пришли оне в Китайское государство, словет Крым, зделана стена каменная, в вышину сажен с 15²⁹. Укажу также, что Н.М. Пржевальский во время своих центрально-азиатских экспедиций упоминает "хырму" – постоянное жилище оседлых цайдамских монголов³⁰. Такие небольшие населенные места состояли из домов с плоскими крышами и не имели юрт.

Монголы, появившиеся в Средней Азии, Казахстане, Поволжье, Украине, принесли из Центральной Азии свои географические названия, сохранившиеся как памятники исторического прошлого. Их немало, и Крым не одинок. На Тянь-Шане текут реки *Кекёмерен* и *Джумгал*. Это монгольские гидронимы – 'синяя полноводная река' и 'восточная (левая) река'. Односложные топонимы *Эмель*, *Дабан*, *Дёрбёлджин* легко объясняются как 'седло (перевал), гора (перевал через горы), квадрат или четырехугольник'. В Казахстане заметны горы *Тарбагатай* 'сурковые, изобилующие тарбаганами', поселок *Баян-Аул из баян* 'богатый' и уул 'гора', большое озеро *Зайсан* 'благородное, княжеское'. В Узбекистане кишлак *Сайкан* 'красивый', *Хайра-Кудук* 'мелкий колодец', хребет *Моголтай*. Калмыки, появившиеся в Нижнем Поволжье в первой половине XVII в., назвали горы, выделяющиеся на плоской равнине: *Большой* и *Малый Богда от богда* 'святой, священный' (сравним титул владыки дареволюционной Монголии – *Богдо-Гэгэн*), гору *Улаган (улаан)* 'красная', озеро *Индер* 'высокое'; калмыцкий термин *эр(е)* 'обрыв, яр' присутствует в топониме *Ергени*, получившем в русском употреблении форму множественного числа. Ергени – приволжская возвышенность, круто падающая к Прикаспийской низменности. В Дон впадает река Сал, почему равнина по левобережью нижнего течения именуется Сальской степью. Сал – калмыцкое слово 'приток, ветвь'.

Как бы в противоречии с В.Д. Смирновым, который сомневался в сохранении монголами родных географических названий и перенесенных из Центральной Азии в другие страны, известный ориенталист профессор В. Минорский писал в статье о топонимии Мукри-Курдистана: "Иллюстрации всех исторических событий от ассирийцев до наших дней можно увидеть в местных названиях. Из всех следов, оставленных в этой области разными народами, я выбрал для изучения забытые и еще не обсуждавшиеся монгольские элементы. Они поражают воображение, когда представишь себе, что родина монголов находится за 3 тысячи миль к востоку от озера Урмия и их не очень долгое господство в этом kraю окончилось 600 лет назад"³¹. Они появились здесь в XIII в. и уже застали хорошо разработанную топонимию, своими корнями уходящую в античное время. Однако монгольские топонимы, в ряде случаев заменив старые, сохранились по сей день.

И в наши годы происхождение названия *Крым* продолжает привлекать внимание ученых. А.В. Суперанская указывает, что в Европе формы *Crimee*, *Crimea*, *Крименда*, *Крумента* были известны в течение 2500 лет. Автор статьи пишет: "Не исключено, однако, что топоморфема *Крым*, *Крум*, *Кырым*, *Хырым*, *Кымр* была присуща и ряду кельтских и монгольских языков и что в некоторых случаях наблюдается сопри-

косновение в обоих языках и их взаимное сообразование. Сравним английское *crymel* ‘небольшая делянка земли или воды’, валлийское *crum* ‘выгнутый, сгиб’ и английские топонимы типа *Crimsworth*, *Crumbles*, *Crumsford* и другие³².

В этом случае надо предполагать, что древнее население, обитавшее в Крыму в первом тысячелетии до нашей эры, когда история еще не знала монголов, было близко к кельтам. Но повторю, что до XIII в. топонима *Крым* не существовало. Если в Европе он был известен в течение 25 веков, то нужно объяснить, почему в последующем это имя (города, полуострова) было начисто забыто и вдруг его вспомнили только в XIII–XV столетиях? Почему греки, имевшие свои колонии в Крыму, начиная с VI в. до нашей эры, не восприняли топоним в европейском обличии, так же как и сменившие их римляне, византийцы, венецианцы и генуэзцы? Как ответить на такой вопрос? Привлечение географических названий некоторых стран Европы, как будто родственных топониму *Крым*, не имеет основания. Топоним *Крым* сохранился как свидетель важного исторического события – монгольского господства в качестве “визитной карточки” (образное выражение В. Минорского).

Дискуссия о происхождении имени *Крым* продолжается. В поисках новых объяснений В.А. Бушаков предложил новую этимологическую версию, согласно которой *Солхат* – наследие генуэзцев, ссылаясь при этом на форму *solkati*, записанную Н.Н. Мурзакевичем³³, которая совпадает с итальянским *solcata* ‘борозда’ (множественное число *solcate*). По мнению В.А. Бушакова, город был построен генуэзцами, которые по традиции при его закладке копали ров. Татары же просто скальвировали итальянское наименование. Так возник *Крым* ‘борозда’ (тот же ‘ров’). Автор осторожен: “Не стану утверждать, что предложенная в статье генуэзская этимология ойконима *Солкат* и тюркская этимология ойконима и горонима *Крым* являются окончательными, но они, по меньшей мере, являются выходом из некоего замкнутого круга, в котором оказывались все, кто прежде пытался разгадать тайну их происхождения”³⁴. Является ли это выходом из некоего замкнутого круга?

Естественно возникают вопросы: 1) почему в списках генуэзских колоний в Крыму нигде не упоминается Солхат? Тот же Н.Н. Мурзакевич, написавший книгу об их истории, приводит характеристики по значимости: Феодосия (Каффу), Судак (Сугдей), Керчь (Черкио, Пантакапея)³⁵. О Солхате сведений нет.

Один из первых исследователей топонимии Крыма А.Л. Бертье-Делагард указывает на генуэзские колонии в Крыму, однако среди них нет Солхата. Но у него есть примечательное заключение: “Искажая имена поселений в Крыму, часто почти до неузнаваемости, генуэзцы при этом всегда брали в основу греческие названия, или вообще древние, никогда не переводя их значение на свой язык (...). Татарские названия они заимствовали только в случае неименования более старого. Монголы-татары поступали иначе, давая всем городским поселениям (кроме Кафы) свои осмысленные названия. Такое отношение тюркских племен вообще к географической номенклатуре указано для всей Азии. Это замечание

может служить некоторым указанием времени основания городов – до татарского завоевания или после него³⁶.

Последователь А.Л. Бертье-Делагарда – А.Н. Маркевич (1928) составил списки топонимов средневекового Крыма: догреческих, греческих, итальянских, татарских и "темных" (*Гурзуф, Шума, Кореиз* и др.)³⁷. В них нет *Солхата* (*Солката*).

Историки генуэзских колоний И.А. Гольдшмидт и С. Секиринский, детально рассказавшие о Кафе (Каффе, Феодосии) и Суроже (Судаке) при генуэзцах, вовсе не говорят о Солхате³⁸. Этому городу посвятили книгу исследователи древностей Крыма О. Домбровский и В. Сидоренко. В ней находим указание, что Солкат был административным центром одного из улусов Золотой Орды. В середине XIII в. в арабских и персидских источниках появляется упоминание о Крыме, как о местности, которую нужно завоевывать великому хану Джучи – сыну Чингис-хана. Между тем у арабского ученого XIV в. Абу-л-Фида есть ясное указание: Солгат называется также Крымом; под словом *Крым* вообще подразумевают не столько землю, как сам город. "Для авторов задача этимологии *Крым* и *Солхат* непосильна"³⁹. И все же они предполагают возможность связи названия *Крым* как области с именем Перекопского рва на перешейке, соединяющим полуостров с материком. Рус. *Перекопский перешеек* – калька татарского *карам, къарам* 'ров'. Но и в этом монографическом описании нет ни слова о генуэзской колонии Солкати, хотя авторы пишут о том, что в нем жили генуэзы, армяне, греки и другие, что отразилось в итальянских документах. 2) По свидетельству историков, генуэзы свои фактории окружали двумя кольцами стен, внутри располагались цитадель консула и администрация. В 1253 г. по приказу Батыя в Солхате был построен дворец, но "Крымский Юрт, отделившись вскоре от Золотой Орды, долго сохранял в себе черты монгольского государства"⁴⁰. В источниках не находим свидетельства о двух кольцах стен. 3) Все генуэзские колонии в Крыму были приурочены к побережью Черного моря. Почему же для Солхата было сделано исключение? 4) Вспомним указание А.Л. Бертье-Делагарда о том, что генуэзы "всегда брали в основу греческие названия или вообще древние, никогда не переводя их". Между тем у этого же автора есть свидетельство о древнем топониме *Тафр* (из греч. *ταφρος* 'ров') который был заменен на *Солхат*. 5) Почему генуэзы назвали город *Солхати*, т.е. 'борозда', а не 'ров'? Это все же не одно и то же. Ведь в итальянском языке существуют слова *fosso* 'ров' и *fossato* 'военный ров', использование которых было бы более логично.

И наконец шестой вопрос: почему утверждение Й. Тунманна о том, что еще греки знали Солхат уже в VI в., осталось незамеченным?

Из всего сказанного можно сделать следующие заключения: 1) монгольский термин *керем, хэрэм* издавна существует в монгольском языке и широко представлен в монгольской географической номенклатуре; 2) он обозначает большую, толстую, высокую стену. Такие стены в Центральной Азии, как в стране с преобладанием кочевого скотоводческого хозяйства, воздвигались для обороны, т.е. представляли крепостные сте-

ны, крепость, а в связи с этим – городскую стену; вот почему Иван Петлин говорит о Великой Китайской стене – *Крым*, и этот термин не следует понимать, как это делал Ф. Хартахай, только как собственное географическое название.

Монголы, появившиеся в Тавриде в XIII в. и обосновавшиеся в Солхате, нарекли его своим словом *Керем* потому, что они нашли здесь древнюю крепость или остатки ее в виде крепостной стены. С течением времени нарицательное слово приобретает значение собственного географического названия, часто теряя первоначальный смысл. Вспомним свидетельство академика В.В. Бартольда о городе Солхат, как о резиденции монгольского наместника. Были правы первые ученые, которые писали об этимологии топонима *Крым*: Форстер, Тунманн, Кеппен. Известно: новое – это хорошо забытое старое.

Таково происхождение географического названия *Крым*, отнюдь не единокого в топонимике Евразии, и имеющего аналогий в Центральной Азии, откуда оно и было принесено в Европу. Позже этот нарицательный термин приобретает значение собственного географического названия сначала для столицы Крымского ханства, а затем и для всего полуострова.

Переносу монгольского *керем*, *хэрэм* ‘крепость, крепостная стена’ на весь полуостров могла содействовать еще и вторая побочная причина: Таврический полуостров, как известно, со всех сторон окружен водой, только узкий Перекопский перешеек соединяет его с материком; такое положение полуострова и могло содействовать тому, что название *Крым*, как образное, закрепилось у монголов, выходцев из континентальной Центральной Азии, не знавших моря, за этой частью суши среди морских вод, окружающих ее.

Остается ответить еще на один вопрос. Почему Солкат/Солхат (Крым) позже получил название *Эски-Кырым*, другими словами – *Старый Крым*? В 1425 г. крымский хан Хаджи Гирей перенес столицу своего государства из Солхата (Крыма) в Кыркере (Чуфуткале) и Бахчисарай. Казалось бы, существование *Эски-Кырыма* должно предполагать наличие *Ени-Кырыма–Нового Крыма*. Но такого нет. Переход названия города *Кырым* в *Эски-Кырым* обусловлен падением значения города в истории ханства и полной заброшенностью после возникновения новой столицы, а также противопоставлением названию *Крым*, в новом качестве обозначающему уже Крымское ханство.

В настоящее время Старый Крым – небольшой город районного подчинения в Крымской республике, привлекающий курортников и туристов, поклонников поэтического творчества Александра Грина (Гриневского), который жил здесь и похоронен в 1932 г. на местном кладбище. Посетителей города больше интересует дом-музей писателя, чем историческое прошлое столицы ханства – следы крепостных стен, монетного двора, армянского монастыря, караван-саarya.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ География Страбона в семнадцати книгах. М., 1879. 310.
- ² Скргинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977.
- ³ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1986.
- ⁴ Кеппен П.И. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.
- ⁵ Бартольд В.В. Сочинения. Т. 3. М., 1965. 467–468.
- ⁶ Микаелян В.А. На Крымской земле. Ереван, 1974.
- ⁷ Барбаро Иосафат. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971.
- ⁸ Якобсон А.Л. Крым и средние века. М., 1973. 109.
- ⁹ Хожение Афанасия Никитина за три моря. 1466–1472. М.; Л., 1948.
- ¹⁰ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в., т. 1. СПб., 1887. 70.
- ¹¹ Маркевич А.Н. Географическая номенклатура Крыма как исторический материал. Топонимические данные крымских архивов (Памяти А.Л. Бертье-Делагарда) // Изв. Таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. 2 (59). Симферополь, 1928. 27.
- ¹² Смирнов В.Д. Указ. соч. 49.
- ¹³ Он же. 59, 53.
- ¹⁴ Тунманн Й.Э. Крымское ханство. Симферополь, 1936. 18, 37.
- ¹⁵ Кеппен П.И. Указ. соч. 207.
- ¹⁶ Хартахай Ф. Исторические судьбы татар // Вестник Европы, первый год, т. 2. СПб., 1866, 182–236 (Именно эта форма (*Кырым*) приводится в известном Словаре тюркских наречий В.В. Радлова).
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Гаркави А. О происхождении некоторых географических названий местностей на Таврическом полуострове // Изв. Рус. Геогр. О-ва, т. 12, 1876, № 1, 51–58.
- ¹⁹ Бушаков В.А. Солхат, Таврика, или Крым // Русская речь, 1992. № 5. 92–97 (Бушаков пишет об отце Йоганне Рейнольде Форстере).
- ²⁰ Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Т. 1. Ч. 1–2. СПб., 1875. 101.
- ²¹ В тюркских языках есть слово *kyr* (*хыр*) ‘плато, увал, возвышенность, гора, берег, поле, степь’. Др.-турк. *kyr* ‘плоскогорье’, *kyra* ‘пашня’.
- ²² Кеппен П.И. Указ. соч. 306.
- ²³ Гаркави А.Я. Указ. соч.
- ²⁴ Трубачев О.Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье // ВЯ. 1977. № 6. 13–29.
- ²⁵ Самойлович А.Н. Объясняено ли название Крым? // Изв. Таврического о-ва ист., арх. и этнографии. Т. 3 (60). Симферополь, 1929. 61–62.
- ²⁶ Бартольд В.В. Указ. соч. 467.
- ²⁷ Секиринский С. Очерки по истории Сурожа IX–XV веков. Симферополь, 1955.
- ²⁸ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских источников. М., Л., 1941, 71, 145.
- ²⁹ Покровский Ф.И. Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г. // ИОРЯС. Т. 18. Кн. 4. 1913. 286.
- ³⁰ Пржевальский Н.М. От Кяхты на истоки Желтой реки. Исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима. М., 1948.
- ³¹ Minorsky V. Mongol place-names in Mukri Kurdistan (Mongolica 4) // BSOAS. V. 19. 1957, № 1. 65.
- ³² Суперанска О.В. Імовірніса ономастика // Мовознавство. 1971. № 4. 36.
- ³³ Мурзакевич Н.Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837.
- ³⁴ Бушаков В.А. Указ. соч. 97.
- ³⁵ Мурзакевич Н.Н. Указ. соч.
- ³⁶ Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // Зап. импер. Одесского о-ва истории и древностей, 1915. Т. 3. 229–256.

³⁷ Маркевич А.Н. Указ. соч.

³⁸ Гольдшмидт И.А. Каффа – генуэзская колония в Крыму в конце XIII – первой половине XV в. Автореф. канд. дис. МГУ, 1952; Секиринский С. Указ. соч.

³⁹ Домбровский О., Сидоренко В. Солхат и Сурб-Хач. Симферополь, 1978. 17.

⁴⁰ Дорогой тысячелетий. Экскурсии по средневековому Крыму. Симферополь, 1966. 181.

А.Е. Аникин

К ЭТИМОЛОГИИ РУС. МЕТЬ, ИМТАТЬ

Др.-рус. *меть* ‘связка копченой рыбы’ (ж.р.), ранее, как будто, не этиологизированное, встречается в памятниках деловой письменности XVI в. в формах *метей* род. мн., *мети* род. ед. (1587 г., псков), *мтей* род. мн. (1594 г., моск., см. СлРЯ XI–XVII вв. 9, 129). От *меть* образовано прилагательное *мтевый* ‘хранящийся в связках (о копченой рыбе)’ (1699 г., там же, 292–293), ср. также рус. диал. (волж.) *мтина* ‘связка рыбы, состоящая из двенадцати судаков’ (Филин 18, 328). Данные в пользу исходного *мть* с редуцированным переднего ряда в корне заставляют отклонить возможность генетической связи этих фактов с семантически очень близкими укр. *мётка* ‘нанизанный ряд рыбы и др.’ (Гринченко П., 420), блр. диал. *мётка* ‘прут, нитка для нанизывания рыбы’ (Жывое слова 124). Последние восходят к праслав. **metъka*, деривату с суф. -*ъka* от **metati* ‘метать, бросать’. Нельзя, разумеется, исключить вторичного притяжения к рефлексам **met-*, что могло иметь место также в случае с волж. *меть* ‘дюжина копченых рыб’, *метёвая рыба* (Даль³ П, 841), для которых данные о “беглом” *e* в корне отсутствуют, хотя и здесь наиболее вероятно исходное *мть*.

Редуцированный в корне, несомненно, существовал и в рус. диал. (псков.) *имтáло* ‘приспособление, которым загоняют рыбу в рыболовные сети, – палка с расширением или раструбом на конце’, *мтáло* ‘длинный шест с полым металлическим наконечником на конце, ударами которого по воде рыбак загоняет в сеть рыбу’, *имтáть* ‘загонять рыбу имталом в расставленные сети’ (Филин 12, 194; 18, 328). Появление начального *и-* целесообразно отнести на счет выпадения этого редуцированного. Форма (*и*)*имтáло* производна от *имтáть*, которое восходит к **мътати* или **мътати*. Материальное сходство *меть* и *имтáть* может объясняться их родством, которое едва ли целесообразно толковать в том смысле, что имя производно от глагола. Такая деривация затруднительна семантически (*меть* = ‘связка “наимтанной рыбы”?’), а также формально, поскольку глагол *имтáть* имеет вид деноминатива (см. ниже). Рус. *меть* лучше объяснять сепаратно, имея в виду его потенциальное родство с *имтáть*.

Несмотря на отсутствие у рус. *меть* соответствий в других славянских языках, допустимо предположить праслав. диал. (вост.-слав.) **тьть* ‘связ-